

30 СЕН 1950

УСПЕХ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА

Если из всех замечательных черт, в сумме своей составляющих творческое лицо Московского театра имени Вл. Маяковского, попытаться выделить главную, то это, вероятно всего, стремление к неутомимым, непрестанным поискам новых средств сценической выразительности.

Для каждого спектакля театром найдена исключительно оригинальная, своеобразная форма, наиболее ярко выражающая содержание и дающая исполнителям возможность высокого эмоционального насыщения текста.

Раскрывается занавес спектакля «Гамлет», и перед зрителями предстают громадные металлические ворота с массой решеток, запоров, замочных скважин. Память сразу же услужливо подсказывает слова датского принца, характеризующие Данию, как тюрьму. Этот образ пронизывает весь спектакль, придавая особо сильную окраску чувствам и переживаниям героев.

Первое, что мы видим в «Побеге из ночи», — отвратительные жимеры собора Парижской богоматери. Они как нельзя лучше создают атмосферу страшного мира капитализма, из которого силится вырваться главный герой.

Для феерической комедии «Клоп» театр нашел острогротесковые постановочные приемы, наиболее резко разоблачающие мещанство.

Кто бы ни был постановщиком спектакля — великолепный мастер сцены Н. П. Охлопков, выдающийся деятель искусства В. Ф. Дудин, Е. Н. Зотова, В. Н. Власов или молодой еще режиссер Б. Н. Толмазов — самообытность и своеобразие всегда находят свое место. И в то же время во всех постановках ощущается нечто общее, присущее почерку театра в целом, по которому всегда можно определить, что данный спектакль принадлежит театру имени Вл. Маяковского.

Новаторство определяет творческую жизнь коллектива, придает ей необходимый живой ритм.

Второе, не менее ценное качество, продемонстрированное нашими гостями, — высокое актерское мастерство, тонкая психологическая разработка образов. Л. Н. Свердлин в ролях Полония и Косогорова, Е. В.

Самойлов в Гамлете, В. А. Любимов в Олеге Баяне и Борне, А. А. Ханов в Коновалове, Г. П. Кириллов в Клавдии, Б. Н. Толмазов в Морозове и Присыпине, М. Д. Орлов в Лукьяне, П. М. Аржанов в Косте-капитане, В. М. Орлова в Топсыке и Зине Пращиной, Н. М. Тер-Осипян в Розалии Павловне, Е. Н. Козырева в Соне и Екатерине Михайловне, Г. К. Григорьева в Гертруде показали образцы актерского творчества, где мастерство перевоплощения выступило в сочетании с предельной жизненной достоверностью и страстностью. Этот список можно было бы и продолжить. Актерские удачи свидетельствуют о большой и серьезной работе коллектива.

Исключительно слаженно и четко работает постановочная часть, самые сложные перемены декораций, часто происходящие на глазах у публики, занимают считанные минуты. Это придает спектаклям нужный ритм, снимает в какой-то степени утомление зрителей, сокращает время действия.

Есть чему поучиться у москвичей и в области их работы со зрителями. Пожалуй, наш город еще не видел такой широкой, хорошо организованной, яркой и в то же время со вкусом сделанной рекламы. Броские, художественно выполненные афиши, большие фотостенды, замечательные и недорогие программы с массой фотоснимков, которые так и хочется сохранить на память, — все это, безусловно, сыграло большую роль в привлечении внимания горьковчан к гастролям театра.

Первостепенное значение имеет также стремление коллектива к тесной связи со своими зрителями. Меньше месяца гастролеровали у нас москвичи, почти ежедневно они играли на двух площадках, но и при такой напряженной работе актеры и режиссеры нашли возможность побывать с творческими отчетами в немалом количестве мест. Их видели у себя в цехах сормовичи и автозаводцы, их от всего сердца приветствовали студенты университета, участники семинара руководителей сельских театральных коллективов. Повсюду выступления гостей вызвали поистине огромный интерес.

А. ЧЕБОТАРЕВ.